

В течении трёх дней корабли готовились к отплытию. Трюмы были загружены ещё неделю назад, и теперь пополняли запасы воды и провизии. Боцманы зычными голосами подгоняли матросов, и те, как наскипидаренные, проверяли такелаж, крепили ванты и драили палубы. Вразус по сходням поднялся на «Быструю Акулу», и, стараясь не попасться злему экипажу под ноги, спустился в трюм. В отличие от своего путешествия в Нордскол, обратно он поедет с большим комфортом, в отдельной каюте, а не деля её с многочисленными спутниками, набившимися, как сельдь в бочку.

Бросив взгляд в застеклённый иллюминатор, смотрел на деловитую суету. Он мог бы сэкономить на проезде, нанявшись на какую-нибудь работу, но ему уже осточертели все дела, связанные с морем. Пусть этим занимаются без него! Грузчики затаскивали последние ящики и бочки, а вот подъехала повозка с деликатным грузом. В стеклянном аквариуме, обитом деревом, плавали ярко-красные рыбки. Водились такие только в холодных и чистых водах, и часто гибли в неволе, а посему ценились элитой королевства. С одной стороны аквариума был насыпан колотый лёд, а мальчишка, приставленный следить за ними, качал кузнечные меха, погружённые в воду. Пузырьки блестящими шариками поднимались на поверхность, и обитатели аквариума гонялись за ними. Интересно, доvezут или нет? – мелькнула вялая мысль, но вскоре интерес его угас. Забравшись в гамак, Вразус стал ждать отплытия.

\*\*\*

Лич-скалолаз преодолел горный перевал, и теперь используя Глаз Килрога обследовал ледяную пустынную местность. Порция Чумы, подхваченная ветром устремилась вперёд, позволяя мне раскинуть свою поисковую сеть. Переменчивый магический фон Нортренда здесь был сильнее, чем в подконтрольных мне местах. Источники силы были разбросаны там и тут, концентрированные и манящие. Чувствую, эти находки мне весьма пригодятся. Приспешник впал в сомнабулическое состояние, а я, через глубинную связь «спамил» одно за другим плетение Глаза Килрога, отправляя их к местам повышенного магического фона.

На безжизненной равнине там и тут из-под снега проступали гигантские костяки. Судя по торчащим фрагментам, они принадлежали гигантским ящерам. И не просо ящерам, а драконам! Теперь я знаю, что пойдёт на летающую нежить! Впрочем, наглеть не стоит – время от времени защитники Азерота должны здесь появляться, и куча вторженцев, растаскивающая костяки не вызовет у них восторга. Да и работа с неживым материалом ещё только начата – те же троллиные мумии я не собираюсь трогать, пока не захвачу все их поселения.

Развевая плетения, отправляю лича к ближайшему костяку. Был тот не самых впечатляющих размеров, зато до других было дольше идти. Докладывать о находке я не стал – на Азероте нет демонов, со слов моих тюремщиков, а потому они тоже выпадают из числа оповещаемых. Есть только Плеть и мои интересы. Плеть. Какое ироничное название. Инструмент для управления стадами домашнего скота. Как оружие оно эффективно только против не бронированного противника (попробуй, исхитрись попасть по глазам). Не знаю, кто придумывал это название, но оно точно отразило отношение Пылающего Легиона что ко мне, что к противникам.

Приспешник добрался до скелета, голова почившего дракона была настолько огромной, что он мог поместиться у него в пасти. Мне же проще – не придётся строить защищённое с воздуха убежище. Булзоаг забрался внутрь черепа, спрятавшись от возможных взглядов сверху, и заняв одно из лучших мест для исследования драконьих останков. Вот где пригодились бы порталы натрезимов, а так помощникам для исследований придётся долго добираться до места.

Ммм, как сильно кости пропитаны магией! Такой концентрации я не чувствовал ни у одного что орочьего, что троллиного одарённого. Кроме того, благодаря изученным троллиным практикам вуду, я чувствовал, что в них есть отпечаток души. Предстоит много работы...

\*\*\*

Некоторое время спустя, земли троллей.

Впереди последняя твердыня троллей. Все окрестные племена успели убраться, хотя с захватом Рунока армия наступала непрерывно. День или ночь – разницы не было, ведь из живых в наступлении были только пленники. Оставив двадцать личей для охраны тылов, остальные семь десятков собрал в единый кулак. С ними шли полторы сотни безмозглых умертвий и двести высших. Такой массовой армии не помнили и самые старые тролли, и, надеюсь, её хватит чтобы покончить с последним очагом сопротивления.

«Статуя» Рунока была доработана, превратившись в летающую пирамиду насыщенно-синего цвета. Материалом послужила земля с места битвы с лоа, так сильно она пропиталась утекающими эманациями троллиного божества. Возле неё низшие тащили шесть переносных алтарей с уже размещёнными на них вражескими жрецами. Теперь с наличием источника, тролли-личи забыли, что такое магическое истощение. Работать в полную силу они тоже долго не могли, но их потенциал возрос как минимум втрое.

Встречные патрули вырезались. Если вначале я почти не встречал сопротивления вербовке сторонников, то с приходом лоа подконтрольное им население не вступало в переговоры, а немногочисленные пленники даже под угрозой позорной смерти оставались верны своим божествам.

Ночь вступила в свои права, но на передвижении армии это не отразилось, и вскоре впереди показались остатки древних зданий. Некогда величественные стены были полуразрушены, проломы заделаны брёвнами, там и тут виднелись навесы из звериных шкур. Поставить на место выпавшие блоки тролли не могли, так как те в самой узкой части были в половину их роста. Неужели нельзя хотя бы обычными камнями заложить? Центральная часть города была видна издалека – на вершине пирамиды толпились жрецы, пылали факелы и жаровни. Армия остановилась, личи вздели над головой посохи и с них один за другим к цели устремились лучи смерти. Враги падали один за другим, но не прерывали обряда. Со стен полетели дротики и копья, не пролетая и половины расстояния до моей ставки, и я не стал перенацеливать

приспешников. Будем расстреливать издалека, пока есть такая возможность.

Избиение не продлилось долго – створки ворот распахнулись, кое-где упали и деревянные стены, защищающие проломы, и на нас хлынула волна воинов. Впрочем, это я погорячился – меньше сотни женщин и охотников не составили бы проблемы и для одних низших умертвий. Перенацеливаю личей, уменьшая силу воздействия – мне они пригодятся в живом виде. Выждав, пока нападающие приблизились, кидаем волну смерти, половина попадала, теряя сознание, остальные притихли, не в силах поддерживать боевой клич. Приспешники снова атакуют пирамиду, а умертвия бегут вперёд – вязать пленных. После атаки сил у нападающих почти не осталось, но с маниакальным упорством те продолжали брести навстречу своей смерти.

Поток магии разошёлся от пирамиды во все стороны, приободряя оборонявшихся и придавая им сил, но ещё одна волна смерти, пущенная повыше, чтобы не зацепить упавших, окончательно смела троллей. Многие умерли, но лучше они, чем мои воины. Громкое шипение разнеслось окрест, а на главной пирамиде появилось чешуйчатое тело. Шшератус, лоя-змея услышал зов своих последователей, и теперь гигантское тело, покрытое красно-фиолетовой чешуёй соскользнуло с граней пирамиды, быстро двигаясь к воротам. Глаза Килрога показывали извивающееся тело, я видел затейливый узор на его спине и перепончатый гребень, идущий вдоль хребта. Огня в осаждённом городе было немного, но тело лоя испускало собственный свет, да и без того его чувствовали даже безмозглые мертвяки, так он фонил силой. Ужас навалился на ряды моей армии, но задел лишь жрецов, приотанных к переносным алтарям. О, начали возносить хвалу Великому Змею.

Отдаю должное новому врагу – несмотря на неравенство сил, он не стал отступать, и вскоре его голова показалась из ворот. Черпаем силы из обелиска, и встречаем таранный удар гигантского змея вздыбившейся землёй. Тот ловко огибает препятствие, но всё новые земляные пики, сдобренные ледяными кристаллами, то тут то там впиваются в его тело. Теперь не ускользнёт – земляная темница погребла его вперемежку с подвернувшимися телами наступающих, нежить растаскивала оставшихся, а личи окружили земляной холм, содрогающийся от движений пойманного змея.

Атака была храброй, но глупой. Впрочем, что ещё ждать от божества, вскормленного кровавыми жертвоприношениями и воспитывающего ярость в своих последователях? В этот раз не понадобилось чертить ритуал, так много магической силы у нас было. Обелиск Рунока лучше сдерживал порывы своего собрата, и вскоре четвёрка переносных алтарей расположилась вокруг пленника, рассыпаясь насыщенными силой осколками. Как и в прошлый раз наносу ментальный удар по разуму змея, размывая, разламывая его мысли и ярость. Личи поддерживают ритуал, то один, то другой пленник из тех, что долго не протянут идут под нож, снабжая так нужной жизненной силой, и вскоре Шшератус, свернувшийся кольцами показался на поверхности.

Шкура его пестрила рваными ранами, гребень был ободран, из пасти то и дело вылетал раздвоенный язык. Усилив давление, начинаем перестройку его тела. Волна кристаллизации оставила его без изменения, ведь он был призван не через аватара, и вскоре статуя засияла ещё ярче переливами своих граней. Не останавливаясь, растворяю последние остатки мыслей змея, а личи телекинезом формируют вокруг него новый обелиск.

В этот раз решил выбрать иную форму, взяв за образец вершину пирамиды, где его призвали, добавив снизу такую же. Получилась почти мини-модель Наксрамаса – будущей летающей цитадели Плети. Но даже с учётом того, что работали со свежим материалом, источник сил получился слабее. Впрочем, лучше иметь ещё один источник, чем никакого. Жалко, что сил у троллей хватило на вызов только одного лоя – такие «батарейки» на дороге не валяются.

\*\*\*

То же время.

- Владыка, враг приближается – пришёл сигнал от одного из личей, оставленных в тылу.

На этом месте мы пленили первого лоя, и пара приспешников до сих пор проводят исследования магического фона. Двадцатка низших трудится у них разнорабочими, личи-тролли уже приловчились давать им команды по ментальной связи. Нежить с выпавшими клыками не обладает самосознанием, но сохранила моторные функции и может запоминать несколько простых действий.

Как назло под рукой нет ни щепотки Чумы, а сделать её до начала схватки не представляется возможным. Подключаю к личам нежить-прядильщиков – уж те должны знать уязвимые места и тактику бывших сородичей. Тролли тоже периодически сталкивались с гигантскими арахнидами, но те редко появлялись на поверхности, сумев наладить полное самообеспечение. Чтоб их всех гронн перетоптал! Я же совсем не готов к войне! Скорее всего, гигантских насекомых привлекла наша битва с лоя, иначе зачем им выбирать именно тут?

Пока армия паукожуков бежала на стоянку, мои личи формировали из земли и костей снаряды, напитывая их магией смерти. Панцири у жуков прочные, но наши боеприпасы будут бить по энергетике. Плотные облака скрыли луну, но крошечная тьма не мешала ни мне, ни нерубам. Глаза Килрога показывали наступающую колонну. Впереди неслись бегунки, в центре – нерубы-воины, а по краям были прядильщики. Воины походили на прядильщиков, но были крупнее в полтора раза. Их панцири и лапы усеяны шипами, передние лапы были подняты на манер богомоллов и на них отсутствовали пальцы. Вместо них мощные конечности заканчивались грозными даже на вид хитиновыми клинками.

А ещё я почувствовал магию – ею фонили неизвестные моим подданным нерубы. Задняя часть у них была меньше, чем у прядильщиков, и опиралась на четыре конечности. Передний сегмент тела был поднят вертикально, а короткие лапы на нём подошли скорее какому-нибудь гуманоиду, а не жуку. Кроме того, на них были элементы одежды, а на голове то-ли рос гребень, то ли был какой-то экзотический головной убор. Трое магов-нерубов уже что-то магичили, но что именно они делали я понять не мог даже с моей чувствительностью. Их магия была отлична от всего, что я знал, да у демонов с троллями было больше общих моментов в этом непростом искусстве, а тут – ни одного знакомого фрагмента. Ладно, «толкнуть под руку» у меня сил должно хватить, но не сейчас, лучше сделаю это в разгар

битвы.

Бегунки, против моего ожидания, не стали нападать на жидкий заслон, а разбежались в стороны, прядильщики ловко осыпали нежить камнями, а воины врубались, снося с ног и разрывая мёртвых троллей. Удары хитиновых клинков отрывали конечности и головы, рассекали тела, машины смерти слаженно атаквали, будто ведомые единой волей. Вот одно умертвие, рассечённое в районе пояса умудрилось обхватить руками заднюю ногу воина, сдавливая её до хруста, но несколько ударов от соседа рассекли то на части.

Воздух загудел от посылаемых моими личами снарядов, что впивались без разбору во всех – выцеливать неприятеля в этой схватке было невозможно. Следом отправилась волна смерти, замедляя нападающих, а после Денджамай с Нимкабу объединили усилия, посылая магию смерти тёмными сгустками. Как нежить оказалась бессильна перед воинами нерубов, так и они не смогли ничего противопоставить магии. Несмотря на всю живучесть, то один, то другой арахнид падали. Маги нерубов бездействовали, замерев неподвижными статуями. Область творимого ими заклинания разрасталась, накрыв всё поля боя, но на магию личей никак не влияла. Посылаю Глаз Килрога к нерубам-магам и перекраиваю плетение, заставляя то взорваться вспышкой нестабильной магии. Те застрекотали, бегунки стали подбирать поверженных врагов, подтаскивая их к прядильщикам.

Воины, завершив разгром, ринулись на замерших под ледяным щитом личей, падали один за другим от ударов магией смерти и последних магических снарядов. Несмотря на потери, те всё равно бежали вперёд, иногда уклоняясь от прилетающих «подарков» и вскоре магическая защита затрещала от таранных ударов хитиновых тел. Как ни были сильны мои некроманты, щит не выдержал, и вскоре приспешников разорвали на части.

Прядильщики заматывали в паутину и мою павшую нежить, и остатки личей, и своих почивших воинов. Новая орда бегунков приблизилась к месту побоища, и стала уносить готовые коконы. Нерубы-маг, задрав головы глядят на созданный мной Глаз Килрога, странное плетение до сих пор висит в воздухе., но они так и не торопятся что-либо делать. Досадно, но павших пока не заливают желудочным соком, а мои подданные ещё «живы». Отбиться личам уже не получится, так хоть посмотрю, что с ними будут делать.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/552340>